

УДК 159.9.072

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/60>

РАЗРАБОТКА ШКАЛЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВАЛИДНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ

©Жумгалбеков А., ORCID: 0000-0002-6238-9029, Кыргызско-Турецкий университет
«Манас», г. Бишкек, Кыргызстан, argenzhumgalbekov@gmail.com

©Эфилти Э., ORCID: 0000-0003-1158-5764, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
г. Бишкек, Кыргызстан, efilti71@gmail.com

DEVELOPMENT OF A PSYCHOLOGICAL RESILIENCE SCALE IN THE KYRGYZ LANGUAGE: A STUDY OF VALIDITY AND RELIABILITY

©Zhumbalbekov A., ORCID: 0000-0002-6238-9029, Kyrgyz-Turkish Manas University,
Bishkek, Kyrgyzstan, argenzhumgalbekov@gmail.com

©Efilti E., ORCID: 0000-0003-1158-5764, Kyrgyz-Turkish Manas University,
Bishkek, Kyrgyzstan, efilti71@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании ставилась цель разработки культурно адаптированной, валидной и надежной шкалы для оценки уровня психологической устойчивости у кыргызскоязычных респондентов. Психологическая устойчивость определяется как способность индивида адаптироваться, сохранять эмоциональное равновесие и восстанавливаться в условиях стресса, травматических или трудных жизненных ситуаций. Измерение данной конструкции имеет важное значение как для процессов индивидуальной психологической поддержки, так и для научных исследований. Особенно в условиях глобальных и локальных кризисов, угрожающих психическому здоровью населения, возрастает потребность в качественных диагностических инструментах, отражающих культурные особенности конкретных сообществ. Однако в кыргызскоязычных сообществах наблюдается нехватка соответствующих психометрических инструментов, что ограничивает возможности полноценной оценки психологической устойчивости. Разработанная шкала была проверена с использованием эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, результаты которых показали, что шкала обладает однофакторной структурой. Кроме того, в исследовании принимали участие респонденты, представляющие различные возрастные и социальные группы, что усиливает обобщаемость полученных результатов. Внутренняя согласованность шкалы была высокой, а корреляции между пунктами и общей оценкой подтвердили её конструктивную целостность. Таким образом, предложенная шкала может быть рекомендована как достоверный и валидный инструмент для использования как в научных исследованиях, так и в практике психологической диагностики. Разработка данного инструмента восполняет существенный пробел в арсенале психодиагностических средств на кыргызском языке и открывает новые перспективы для исследований в области устойчивости личности.

Abstract. The present study aimed to develop a culturally adapted, valid, and reliable scale to assess the level of psychological resilience among Kyrgyz-speaking respondents. Psychological resilience is defined as an individual's ability to adapt, maintain emotional balance, and recover in the face of stress, trauma, or challenging life circumstances. Measuring this construct is essential both for psychological support processes and for scientific research. In particular, in the context of global and local crises that threaten mental well-being, the need for high-quality diagnostic tools

that reflect the cultural characteristics of specific communities has become increasingly important. However, there is a noticeable lack of psychometrically sound instruments available in the Kyrgyz language, which limits the capacity for comprehensive assessment of resilience in this population. The developed scale was tested using both exploratory and confirmatory factor analyses, the results of which revealed a clear one-factor structure. Moreover, the study sample included participants from various age and social groups, enhancing the generalizability of the findings. The internal consistency of the scale was high, and the correlations between individual items and the total score confirmed its construct validity. Thus, the proposed scale can be recommended as a reliable and valid tool for use in both scientific research and psychological assessment practice. The development of this instrument fills an important gap in the availability of psychodiagnostic resources in the Kyrgyz language and offers new opportunities for future studies on individual resilience.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, разработка шкалы, валидность.

Keywords: psychological resilience, scale development, validity.

В течение жизни человек сталкивается со многими событиями и ситуациями, некоторые из которых могут оказывать негативное воздействие. Это может проявляться как снижением уровня счастья в социальной жизни, так и ощущением неудовлетворённости или эмоционального выгорания в профессиональной деятельности. Если предположить, что человек не всегда способен контролировать происходящее с ним, то умение справляться с такими ситуациями становится важным как в социальной, так и в трудовой сферах жизни. Способность противостоять негативным или рискованным обстоятельствам, известная как психологическая устойчивость, является важным фактором для жизни человека. Психологическая устойчивость определяется как способность индивида проявлять сопротивляемость неблагоприятным жизненным событиям, сохранять душевное равновесие и даже выходить из этих процессов с укреплёнными ресурсами [1].

Американская психологическая ассоциация рассматривает психологическую устойчивость как процесс адаптации индивида к внутреннему напряжению, печальным событиям, угрозам и другим стрессовым факторам [2].

Murphy (1987) [3] объяснял психологическую устойчивость как понятие, связанное со способностью человека справляться со стрессом и процессом восстановления после травмы. Анализируя литературу и исходя из всех этих определений, можно заключить, что понятие психологической устойчивости означает сохранение стойкости перед лицом трудных событий, негибкость, способность легко адаптироваться к новым условиям, то есть психологическую выносливость [4].

В последние годы интерес к этому понятию значительно возрос; уровни психологической устойчивости индивидов стали предметом исследований во многих областях — от образования и здравоохранения до трудовой деятельности и психологии катастроф. Люди с высоким уровнем психологической устойчивости обладают большей гибкостью в ответ на трудные жизненные ситуации, активируют стратегии борьбы и защитные механизмы, а также имеют более высокую вероятность защитить себя в стрессовых условиях [5].

Психологическую устойчивость можно рассматривать как динамическое качество, которое облегчает преодоление стрессовых жизненных событий и трудностей в семейной жизни [6].

Хотя психологическая устойчивость представляет собой феномен позитивной адаптации несмотря на риски, она в основе своей базируется на крепких межличностных связях [7].

Психологическая устойчивость связана не только с индивидуальным благополучием, но и с общественным благосостоянием. Особенно в эпоху возрастающей неопределённости и кризисов адекватное измерение уровня психологической устойчивости людей имеет критическое значение как для практики психологического консультирования, так и для общественных вмешательств. Однако без валидного и надёжного инструмента оценки невозможно точно измерить эти характеристики у индивидов.

Работы по разработке шкал позволяют научно измерять психологические характеристики индивидов. До настоящего времени было создано множество шкал для оценки психологической устойчивости [5, 8-12], большая часть которых разработана на английском или других распространённых языках. В кыргызскоязычных сообществах наблюдается заметный дефицит культурно адаптированных, валидных и надёжных шкал для оценки уровня психологической устойчивости. Эта ситуация ограничивает как научные исследования, так и практические применения в данной области.

Исходя от этой проблемы, целью настоящего исследования является разработка шкалы на кыргызском языке, с подтверждённой научной валидностью и надёжностью для оценки уровня психологической устойчивости индивидов. Ожидается, что разрабатываемая шкала сможет быть использована в различных сферах, прежде всего в психологии и образовании, и станет важным ресурсом для исследователей, специалистов в области психического здоровья и практиков. Кроме того, предполагается, что полученные в ходе данного исследования результаты внесут вклад в разработку культурно чувствительных инструментов оценки в локальном контексте и повысят качество психологических исследований, проводимых в Кыргызстане.

Материал и методы исследования

Данное исследование является разработкой шкалы. В процессе разработки шкалы были учтены рекомендации Нетемайера и др. (2003) [13]. В первую очередь было проведено исследование понятия психологической устойчивости и его возможных компонентов, другими словами, была определена измеряемая характеристика. Затем был осуществлён процесс формулировки пунктов, сформирован банк утверждений и первая версия шкалы для апробации. При подготовке пробной версии шкала была представлена экспертам в соответствующей области для получения их мнений; таким образом, были проверены понятность и уместность пунктов, после чего был составлен первоначальный вариант шкалы. На третьем этапе было проведено сбор данных, а психометрические характеристики шкалы были проанализированы с использованием метода эксплораторного факторного анализа (ЭФА). На четвёртом этапе на основе шкалы, полученной по результатам ЭФА, был осуществлён повторный сбор данных и проведён конфирматорный факторный анализ (КФА) для оценки соответствия модели. Надёжность шкалы была подтверждена с помощью коэффициента альфа Кронбаха и корреляции пунктов с общей оценкой.

С целью определения необходимого количества участников для проведения факторных анализов был проанализирована соответствующая научная литература. Согласно Comrey и Lee [14], размер выборки в исследованиях с факторным анализом должен составлять от 300 до 500 человек. На основании этого было сделано заключение о необходимости включения по меньшей мере 300 участников на этапах ЭФА и КФА исследования. В результате сбора данных было получено 390 анкет для эксплораторного факторного анализа и 310 анкет —

для конфирматорного факторного анализа. В качестве метода выборки был применён метод простого случайного отбора.

В рамках исследования сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-формы Google. Ссылка на форму была направлена целевой группе. В форме указывалось, что она состоит из 15 пунктов и её можно заполнить примерно за три минуты. Также подчеркивалось, что участие является добровольным. Из 450 человек, которым была отправлена форма, 390 положительно откликнулись и заполнили её. Собранные данные были использованы для проведения эксплораторного факторного анализа. Для этого сначала были проанализированы средние значения пунктов в наборе данных, а также коэффициенты эксцесса и асимметрии. Для каждого пункта значения эксцесса и асимметрии находились в пределах ± 2 [15].

Пригодность шкалы к факторному анализу оценивалась на основе значения КМО, превышающего 0,60 [16], и значимости результатов теста Бартлетта [17].

При определении факторной структуры анализировались график Scree Plot и таблица общей объяснённой дисперсии. При рассмотрении факторных нагрузок пунктов учитывались следующие критерии: факторная нагрузка пункта на один фактор должна быть не менее 0,30; нагрузки пункта на несколько факторов не должны превышать 0,30; а разница между нагрузками на разные факторы должна составлять не менее 0,20.

Для конфирматорного факторного анализа (КФА) были дополнительно собраны данные аналогичным методом. На основе 310 полученных анкет был проведён КФА с использованием программы SPSS AMOS. При оценке соответствия модели данным учитывались показатели, рекомендованные Brown (2015): отношение хи-квадрат к степени свободы ($X^2/df \leq 3$), индекс качества подгонки модели GFI (Goodness of Fit Index), сравнительный индекс подгонки CFI (Comparative Fit Index), нормированный индекс подгонки NFI (Normed Fit Index), скорректированный индекс качества подгонки AGFI (Adjusted Goodness of Fit Index), приростный индекс подгонки IFI (Incremental Fit Index), стандартизованная среднеквадратичная остаточная ошибка SRMR (Standardized Root Mean Square Residual), а также индекс средней квадратичной ошибки аппроксимации RMSEA (Root Mean Square Error of Approximation). При этом для RMSEA принималось значение $\leq 0,06$, для SRMR $\leq 0,08$, а для CFI, GFI, NFI, AGFI и IFI — значения $\geq 0,90$ считались удовлетворительными. Для подтверждения надёжности шкалы были рассчитаны коэффициенты альфа Кронбаха и корреляции пунктов с общей суммой баллов.

Результаты оценки конструктивной валидности Шкалы психологической устойчивости

Эксплораторный факторный анализ. С целью изучения факторной структуры шкалы был проведён эксплораторный факторный анализ (ЭФА). При проведении факторного анализа необходимо учитывать определённые теоретические критерии. Пригодность данных для факторного анализа была оценена с помощью коэффициента Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) и критерия сферичности Бартлетта. Согласно Brown [18], для того чтобы данные считались пригодными для факторного анализа, значение КМО должно превышать 0,60, а значение хи-квадрат критерия Бартлетта должно быть статистически значимым. В настоящем исследовании значение КМО составило 0,855, а значение критерия сферичности Бартлетта — $\chi^2 = 1352,021$ при уровне значимости $p < .001$. Эти результаты указывают на то, что данные подходят для факторного анализа и распределены нормально. В результате эксплораторного факторного анализа, проведённого на данных, собранных от 390 респондентов по кыргызской версии шкалы, была выявлена двухфакторная структура.

Общее объяснённое дисперсионное значение для одного фактора составило 42,04%. Информация, касающаяся общей объяснённой дисперсии, представлена в Таблице.

Таблица 1

ОБЩАЯ ОБЪЯСНЁННАЯ ДИСПЕРСИЯ

Пункты	Итого	Доля дисперсии	Кумулятивная доля
1.	2,943	42,039	42,039
2.	0,839	11,990	54,029
3.	0,746	10,652	64,681
4.	0,698	9,967	74,647
5.	0,645	9,218	83,865
6.	0,603	8,609	92,474
7.	0,527	7,526	100,000
Общая дисперсия			%42,04
Коэффициент Кайзера-Мейера-Олкина (КМО)			0,855
Критерий сферичности Бартлетта		Хи-квадрат	1352,021
		p	0,0001

В проведённом анализе факторной структуры (ЭФА) уровень принятия для значений факторных нагрузок был установлен на уровне 0,30. При оценке соответствия элементов критериям допустимости по показателям корреляции между пунктами и значениями факторных нагрузок было выявлено, что 4 пункта имеют высокую корреляцию (бинношность), а 4 пункта — факторные нагрузки ниже установленного порога 0,30. После исключения данных пунктов и повторного анализа была получена однородная шкала из 7 пунктов с однофакторной структурой.

Таблица 2

ФАКТОРНЫЕ НАГРУЗКИ ПУНКТОВ

Пункты	Нагрузки
Пункт_14	,711
Пункт_15	,702
Пункт_12	,693
Пункт_11	,634
Пункт_9	,607
Пункт_7	,591
Пункт_4	,587

В приведённой выше Таблице 2 представлены пункты и их факторные нагрузки, относящиеся к единственному фактору, выявленному после проведения анализа факторной структуры (ЭФА). Из Таблицы 2 видно, что значения факторных нагрузок варьируются в пределах от 0,587 до 0,711.

Результаты конфирматорного факторного анализа Шкалы психологической устойчивости. Конфирматорный факторный анализ (Confirmatory factor analysis) был проведён на основе 310 данных. Наиболее часто используемыми статистическими показателями для оценки соответствия модели данным являются критерий хи-квадрат (χ^2), отношение χ^2 к степени свободы (χ^2/df), RMSEA, RMR, GFI и AGFI. Значения χ^2/df меньше 5, GFI и AGFI выше 0,90, а также RMR и RMSEA ниже 0,05 свидетельствуют о хорошей согласованности модели с данными. При этом значения GFI выше 0,85, AGFI выше 0,80 и RMR с RMSEA ниже 0,10 считаются приемлемыми минимальными порогами для соответствия модели данным [19].

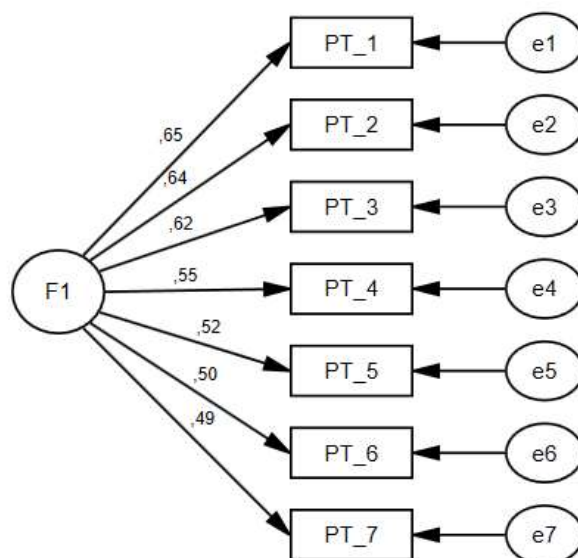

Рисунок. Диаграмма конфирматорного факторного анализа, применённого к пунктам шкалы психологической устойчивости

Статистические показатели соответствия модели по результатам конфирматорного факторного анализа шкалы психологической устойчивости представлены в Таблице 3.

Таблица 3
ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА СОГЛАСОВАНИЯ МОДЕЛИ (Goodness-of-Fit Indices)
ДЛЯ ШКАЛЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Chi-Square	DF	p	GFI	CFI	NFI	AGFI	IFI	SRMR	RMSEA
39,318	14	,000	,988	,981	,971	,977	,981	,01	,04

При рассмотрении таблицы первым показателем, на который следует обратить внимание, является значение p . Этот показатель информирует о значимости различий между ожидаемой и наблюдаемой матрицами ковариаций (значение критерия хи-квадрат, χ^2). Как видно из Таблицы 3, значение p равно 0,000, что указывает на статистическую значимость. Другим важным индексом соответствия модели является само значение хи-квадрат (χ^2). Однако χ^2 редко оценивается отдельно. При делении χ^2 на степень свободы (DF) получают показатель, отражающий качество соответствия модели данным ($\chi^2/DF = 39,318 / 14 = 2,8$). Значение χ^2/DF ниже 3 свидетельствует о превосходном соответствии модели, а значение ниже 5 — о среднем уровне соответствия. В данном случае значение 2,8 указывает на превосходное качество модели.

При рассмотрении Таблицы видно, что для показателя RMSEA получено значение 0,04. Значение RMSEA ниже 0,05 указывает на превосходное соответствие модели, ниже 0,08 — на хорошее соответствие, а ниже 0,10 — на удовлетворительное соответствие. В данном случае полученное значение свидетельствует о превосходном уровне соответствия модели данным. При анализе Таблицы видно, что значения показателей GFI и AGFI составляют соответственно 0,988 и 0,977. Значения GFI и AGFI выше 0,95 свидетельствуют о превосходном соответствии модели, а выше 0,90 — о хорошем соответствии. Таким образом, полученные результаты указывают на превосходное качество соответствия модели. Значение стандартизованного индекса остаточной средней квадратической ошибки (SRMR) составляет 0,01. Значение SRMR ниже 0,05 указывает на превосходное соответствие модели, ниже 0,08 — на хорошее соответствие, а ниже 0,10 — на удовлетворительное соответствие.

Таким образом, полученный индекс свидетельствует о превосходном уровне соответствия модели данным. При рассмотрении таблицы видно, что значения индексов согласия NFI и CFI составляют соответственно 0,971 и 0,981. Значения NFI и CFI выше 0,95 свидетельствуют о превосходном соответствии модели, а выше 0,90 — о хорошем соответствии. Таким образом, полученные показатели подтверждают превосходный уровень соответствия модели данным. При учёте всех показателей соответствия модели и данных можно заключить, что построенная модель обладает превосходным соответствием данным, что свидетельствует о структурной валидности шкалы [19].

Исследования надёжности Шкалы психологической устойчивости

1. *Анализ внутренней согласованности.* Для определения надёжности шкалы был рассчитан коэффициент надёжности Кронбаха (Cronbach Alpha), отражающий внутреннюю согласованность пунктов шкалы. Общий коэффициент внутренней согласованности составил 0,76, что, по мнению многих специалистов, является хорошим показателем [20].

2. *Корреляция пункта с общим баллом (Item-Total Correlation).* Для определения прогностической силы и дискриминационной способности пунктов шкалы был проведён анализ пунктов. Согласно Field [20], корреляция пункта с общим баллом отражает связь между оценками по отдельным пунктам и суммарным баллом теста. Иными словами, она показывает, насколько каждый пункт измерительного инструмента отражает схожие поведенческие проявления. В этом контексте корреляция пункта с общим баллом должна быть положительной и достаточно высокой. При интерпретации значений считается, что пункты с корреляцией 0,30 и выше обладают достаточной репрезентативной силой для шкалы.

Таблица 4

КОРРЕЛЯЦИЯ ПУНКТОВ С ОБЩИМ БАЛЛОМ

<i>Пункты</i>	<i>Корреляция</i>
1. Я умею сохранять эмоциональное равновесие в любой ситуации.	,553
2. Я умею находить положительные и полезные стороны даже в сложных ситуациях.	,535
3. Я могу посмотреть на свои проблемы со всех сторон и находить решения.	,530
4. Я могу контролировать себя даже в стрессовых ситуациях.	,473
5. Я чувствую себя сильным, когда сталкиваюсь с трудностями.	,443
6. Я могу контролировать свои негативные эмоции.	,436
7. Я могу сохранять мотивацию, даже если меня что-то разочаровывает.	,429

Как видно из Таблицы 4, в результате анализа пунктов, проведённого с целью определения прогностической силы и дискриминационной способности пунктов шкалы по отношению к суммарному баллу, выявлена положительная связь между оценками по пунктам и общим баллом, при этом значения корреляции превышают 0,30. Это свидетельствует о достаточной репрезентативной силе пунктов шкалы.

Итак, шкала, разработанная для оценки уровня психологической стойчивости кыргызскоязычных респондентов, прошла всесторонний процесс разработки и была обоснована как с точки зрения валидности, так и с позиции надёжности. Результаты эксплораторного факторного анализа показали, что шкала имеет однофакторную структуру, а результаты конфирматорного факторного анализа убедительно подтвердили соответствие модели полученной структуре. Анализ внутренней согласованности продемонстрировал, что пункты шкалы последовательно измеряют целевую конструкцию — психологическую

устойчивость. Результаты корреляционного анализа между отдельными пунктами и общей суммой баллов показали, что каждый пункт вносит значимый вклад в шкалу, а также подтверждают высокую репрезентативность и эффективность шкалы в целом. Эти данные свидетельствуют о том, что шкала может быть с уверенностью использована как в академических исследованиях (например, в популяционных исследованиях, кросс-культурных анализах, изучении взаимосвязей психологической устойчивости с другими переменными), так и на практике — в службах психологического консультирования, центрах поддержки и в учреждениях, где требуется индивидуальная психологическая оценка. Кроме того, следует отметить, что данное исследование может вносить значительный вклад в литературу по разработке культурно чувствительных психологических инструментов оценки для кыргызскоязычного населения. В будущих исследованиях рекомендуется повторная апробация шкалы на выборках, отличающихся по демографическим характеристикам, возрастным категориям и социальным структурам. Кроме того, проведение лонгитюдных исследований позволит проанализировать стабильность и динамику измеряемой конструкции во времени, что дополнительно укрепит доказательства валидности и надежности шкалы.

Список литературы:

1. Luthar S. S., Cicchetti D., Becker B. A critical evaluation and guidelines for future work // *Child Development*. 2000. V. 71. №3. P. 543–562. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00164>
2. Southwick S. M., Bonanno G. A., Masten A. S., Panter-Brick C., Yehuda R. Resilience definitions, theory, and challenges: interdisciplinary perspectives // *European Journal of Psychotraumatology*. 2014. V. 5. <https://doi.org/10.3402/ejpt.v5.25338>.
3. Murphy L. B. Further reflections on resilience. Ed.: E. J. Anthony & B. J. Cohler. New York: The Guilford Press, 1987.
4. Агиркaya K., Erdem R. Psikolojik sağlamlık: Sağlık çalışanları açısından bir değerlendirme // *Pamukkale Üniversitesi İşletme Araştırmaları Dergisi*. 2023. V.10. №2. P. 656–678. <https://doi.org/10.47097/piar.1254928>
5. Connor K. M. Connor–Davidson Resilience Scale // *Confirmatory Factor Analysis of the Connor-Davidson Resilience Scale*. 2023. <https://doi.org/10.1037/t06346-000>
6. Greene R. R. Holocaust survivors: A study in resilience // *Journal of Gerontological Social Work*. 2002. V. 37. №1. P. 3–18. https://doi.org/10.1300/J083v37n01_02
7. Luthar S. S. Resilience at an early age and its impact on child psychosocial development // *Encyclopedia on Early Childhood Development*. 2nd ed., 2013. P. 1–8.
8. Friborg O., Hjemdal O., Rosenvinge J. H., Martinussen M. Resilience Scale for Adults: factorial structure, reliability, validity // *International Journal of Methods in Psychiatric Research*. 2003. <https://doi.org/10.1037/t07443-000>
9. Shi X., Wang S., Wang Z., Fan F. The resilience scale: factorial structure, reliability, validity, and parenting-related factors among disaster-exposed adolescents // *BMC Psychiatry*. 2021. V. 21, P. 1-9. <https://doi.org/10.1186/s12888-021-03153-x>
10. Smith B. W., Dalen J., Wiggins K., Tooley E., Christopher P., Bernard J. Assessing the ability to bounce back: The Brief Resilience Scale // *International Journal of Behavioral Medicine*. 2008. V. 15. P. 194–200. <https://doi.org/10.1080/10705500802222972>
11. Van Der Meer C. A. et al. Assessing psychological resilience: development and psychometric properties of the English and Dutch version of the Resilience Evaluation Scale (RES) // *Frontiers in Psychiatry*. 2018. V. 9. P. 150-169. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2018.00169>

12. Windle G., Markland D. A., Woods R. T. Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age // *Aging and Mental Health*. 2008. V. 12. №3. P. 285–292. <https://doi.org/10.1080/13607860802120763>
13. Netemeyer R. G., Bearden W. O., Sharma S. *Scaling procedures: Issues and applications*. Sage, 2003.
14. Comrey A. L., Lee H. B. *A first course in factor analysis*. Psychology press, 2013.
15. George D., Mallery P. *IBM SPSS Statistics 26 step by step: A simple guide and reference*. Routledge, 2019.
16. Kaiser H. F. An index of factorial simplicity // *Psychometrika*. 1974. V. 39. №1. P. 31–36.
17. Bartlett M. S. Tests of significance in factor analysis // *British Journal of Statistical Psychology*. 1950. V. 3. P. 77–85.
18. Brown T. A. *Confirmatory factor analysis for applied research*. Guilford, 2015.
19. Duyan V., Gelbal S. Barnett çocuk sevme ölçeği'ni türkçeye uyarlama çalışması // *Eğitim ve Bilim*. 2008. V. 33. №148. P. 40–48.
20. Field A. P. Is the meta-analysis of correlation coefficients accurate when population correlations vary? // *Psychological Methods*. 2005. V. 10. №4. P. 444.

References:

1. Luthar, S. S., Cicchetti, D., & Becker, B. (2000). A critical evaluation and guidelines for future work. *Child Development*, 71(3), 543–562. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00164>
2. Southwick, S. M., Bonanno, G. A., Masten, A. S., Panter, -Brick C., & Yehuda, R. (2014). Resilience definitions, theory, and challenges: interdisciplinary perspectives. *European Journal of Psychotraumatology*, 5. <https://doi.org/10.3402/ejpt.v5.25338>.
3. Murphy, L. B. Further reflections on resilience. Ed.: E. J. Anthony & B. J. Cohler. New York: The Guilford Press, 1987.
4. Ağırkaya, K., & Erdem, R. (2023). Psikolojik sağlamlık: Sağlık çalışanları açısından bir değerlendirme. *Pamukkale Üniversitesi İşletme Araştırmaları Dergisi*, 10(2), 656–678. <https://doi.org/10.47097/piar.1254928>
5. Connor, K. M. (2023). Connor–Davidson Resilience Scale // Confirmatory Factor Analysis of the Connor-Davidson Resilience Scale. <https://doi.org/10.1037/t06346-000>
6. Greene, R. R. (2002). Holocaust survivors: A study in resilience. *Journal of Gerontological Social Work*, 37(1), 3–18. https://doi.org/10.1300/J083v37n01_02
7. Luthar, S. S. (2013). Resilience at an early age and its impact on child psychosocial development. *Encyclopedia on Early Childhood Development*. P. 1–8.
8. Friberg, O., Hjemdal, O., Rosenvinge, J. H., & Martinussen, M. (2003). Resilience Scale for Adults: factorial structure, reliability, validity. *International Journal of Methods in Psychiatric Research*. <https://doi.org/10.1037/t07443-000>
9. Shi, X., Wang, S., Wang, Z., & Fan, F. (2021). The resilience scale: factorial structure, reliability, validity, and parenting-related factors among disaster-exposed adolescents. *BMC Psychiatry*, 21, 1-9. <https://doi.org/10.1186/s12888-021-03153-x>
10. Smith, B. W., Dalen, J., Wiggins, K., Tooley, E., Christopher, P., & Bernard, J. (2008). Assessing the ability to bounce back: The Brief Resilience Scale. *International Journal of Behavioral Medicine*, 15, 194–200. <https://doi.org/10.1080/10705500802222972>
11. Van, Der, & Meer, C. A. (2018). Assessing psychological resilience: development and psychometric properties of the English and Dutch version of the Resilience Evaluation Scale (RES). *Frontiers in Psychiatry*, 9, 150-169. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2018.00169>

12. Windle, G., Markland, D. A., & Woods, R. T. (2008). Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age. *Aging and Mental Health*, 12(3), 285–292. <https://doi.org/10.1080/13607860802120763>
13. Netemeyer, R. G., Bearden, W. O., & Sharma, S. (2003). Scaling procedures: Issues and applications. Sage.
14. Comrey, A. L., & Lee, H. B. (2013). A first course in factor analysis. Psychology press.
15. George, D., & Mallery, P. (2019). IBM SPSS Statistics 26 step by step: A simple guide and reference. Routledge.
16. Kaiser, H. F. (1974). An index of factorial simplicity. *Psychometrika*, 39(1), 31–36.
17. Bartlett, M. S. (1950). Tests of significance in factor analysis. *British Journal of Statistical Psychology*, 3, 77–85.
18. Brown, T. A. (2015). Confirmatory factor analysis for applied research. Guilford.
19. Duyan, V., & Gelbal, S. (2008). Barnett çocuk sevmе ölçeği'ni türkçeye uyarlama çalışması. *Eğitim ve Bilim*, 33(148), 40–48.
20. Field, A. P. (2005). Is the meta - analysis of correlation coefficients accurate when population correlations vary? *Psychological Methods*, 10(4), 444.

Работа поступила
в редакцию 02.08.2025 г.

Принята к публикации
12.08.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Жумгалбеков А., Эфилти Э. Разработка шкалы психологической устойчивости на кыргызском языке: исследование валидности и надежности // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №9. С. 493-502. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/60>

Cite as (APA):

Zhumgalbekov, A., & Efilti, E. (2025). Development of a Psychological Resilience Scale in the Kyrgyz Language: a Study of Validity and Reliability. *Bulletin of Science and Practice*, 11(9), 493-502. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/60>